Булгар Степан Степанович

МОБИЛИЗАЦИЯ ГАГАУЗОВ В "ТРУДОВУЮ АРМИЮ" В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье впервые рассматривается судьба гагаузов, мобилизованных в "трудовую армию" в 1944-1945 гг. на территории Молдавской ССР и Одесской области Украинской ССР для работы в качестве "трудармейцев" в регионы Советского Союза. В научный оборот впервые вводятся архивные материалы по гагаузским селам Молдавии, раскрываются малоизвестные страницы истории мобилизации гагаузов в "трудовую армию", рассматриваются проблемы фальсификации в Республике Молдова истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/5/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(79) С. 35-44. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

К образу Смерти он вернется в фильме «Усталая Смерть» (1921), в котором персонаж, забирающий жизни, сам страдает от того, что обречен следовать Божественной воле. В «Метрополисе» (1927) возникнет женщина-робот, подобно куртизанке Юлии, способная развратными танцами заставить толпу бесноваться и уничтожать город. Призрачные персонажи, знаменующие гибель героя, неоднократно появляются в трилогии о докторе Мабузе (1922, 1933, 1960) и фильме «Шпионы» (1927). Тема преемственности Зла, передающегося на протяжении десятилетий, станет лейтмотивом для фильмов о Мабузе. Однако важнейшим итогом двух первых лет кинокарьеры Фрица Ланга является переход от представлений о кино как о зрелище, реализующем социально-философскую идею, но не претендующем на строгую композицию и лишенном логической связи между эпизодами, к созданию масштабных повествований, чётко поделенных на «главы» и реализующих единство художественной мысли и мощного визуального ряда.

Список источников

1. **Зольников М. Е.** Ранние фильмы Фрица Ланга в контексте киноэкспрессионизма 1910-1920-х гг. («Усталая смерть» и «Нибелунги») // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 63-66.
2. **Ланг Ф.** Я никогда не умел расслабляться [Электронный ресурс]. URL: http://www.cineticle.com/slova/615-fritz-lang-lost-interview.html (дата обращения: 06.03.2017).
3. **Луначарский А. В.** Об искусстве: в 2-х т. М.: Директ-Медиа, 2014. Т. 1. Искусство на Западе. 458 с.
4. **Садуль Ж.** Всеобщая история кино: в 6-ти т. / пер. с фр. М.: Искусство, 1982. Т. 4 (Первый полутом). Европа после Первой мировой войны. 528 с.
5. **Слепухин С. В.** Мотивы «Танца смерти» у Томаса Манна // Иностранная литература. 2013. № 8. С. 233-264.
6. **Хильда Уоррен и смерть** [Электронный ресурс]: отзывы и рецензии зрителей. URL: https://www.kinopoisk.ru/film/72910/ (дата обращения: 06.03.2017).

FORMATION OF THE DIRECTOR FRITZ LANG'S ARTISTIC WORLD IN CREATION OF THE SCRIPTS OF THE FILMS "HILDE WARREN AND THE DEATH" (1917) AND "THE PLAGUE OF FLORENCE" (1919)

Bulavkin Klim Valer'evich, Ph. D. in Philology
Roman Sergei Nikolaevich, Ph. D. in Philology
Moscow Regional Institution of Higher Education "University for Humanities and Technologies" in Orekhovo-Zuyevo
berbertolu44i@mail.ru

The article deals with the artistic peculiarities of the films shot by other directors on the basis of Fritz Lang's early scripts. The authors ascertain the figurative and ideological similarity of these films to the classical works of Lang. The evolution of creative techniques, which the cinematographer uses in the first years of his work, is analyzed. Connection between the images of Death and Plague in the films based on Lang's scripts and the ideas of Death in the German culture is studied.

Key words and phrases: cinematography; history of feature and live-action films; expressionism; image of Death; Fritz Lang.

УДК 94(470.56)"1941/1945"
Исторические науки и археология

В статье впервые рассматривается судьба гагаузов, мобилизованных в «трудовую армию» в 1944-1945 гг. на территории Молдавской ССР и Одесской области Украинской ССР для работы в качестве «трудармейцев» в регионы Советского Союза. В научный оборот впервые вводятся архивные материалы по гагаузским селам Молдавии, раскрываются малоизвестные страницы истории мобилизации гагаузов в «трудовую армию», рассматриваются проблемы фальсификации в Республике Молдова истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Ключевые слова и фразы: гагаузы; трудовая армия; СССР; Великая Отечественная война 1941-1945 гг.; мобилизация; Молдавская ССР; Одесская область.

Булгар Степан Степанович
Научно-исследовательский центр Гагаузии имени М. В. Маруневич, г. Комрат, Гагаузия, Республика Молдова
bulg2004@mail.ru

МОБИЛИЗАЦИЯ ГАГАУЗОВ В «ТРУДОВУЮ АРМИЮ» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Тема вклада гагаузов в победу советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне в советской историографии не рассматривалась, не изучалась и мобилизация гагаузов в «трудовую армию» СССР 1941-1945 гг. В историографии Республики Молдова в настоящее время участие гагаузов в «трудовой армии» в годы Великой Отечественной войны замалчивается, при этом искусственно выпячивается тема «оккупации

Бессарабии Красной Армией» [39, с. 12], а также выдвигается тезис «об освободительном» характере войны Германии и Румынии против СССР. Все соседние народы рассматриваются с позиции концепции румынизма как «враждебные румынскому роду», а национальные меньшинства – как «пятая колонна» [41, p. 60, 67].

В газете «Литература ши Арта» Союза писателей Молдавской ССР в 1990 г. была опубликована статья «Права или привилегии» Маргариты Григориу, где она писала о гагаузах: «На войне ни один из них не воевал на фронте. Известно, что болгары из других сел также были освобождены от этих тяжких испытаний. Поэтому сегодня болгарские и гагаузские села такие многочисленные…» [21]. А в газете «Факел» Народного Фронта Молдовы за 1990 г. автор статьи «Никакого компромисса» Штефан Казаку писал: «Во время Второй мировой войны бессарабцы были мобилизованы в ряды Красной Армии. Часть из них – в первые же дни войны, остальные позже. Необходимо подчеркнуть, что болгары и гагаузы были освобождены от воинской службы в Красной Армии…» [23]. Эти инсинуации известный молдавский историк болгарского происхождения С. З. Новаков подверг справедливой критике, он пишет, что распространявшаяся в начале 90-х гг. XX века в республиканской печати версия о том, что бессарабские болгары не участвовали в Великой Отечественной войне, несостоятельна, «так как мобилизация их на трудовой фронт была не менее важным делом, чем призыв в действующую советскую армию, тем более что многие погибли в шахтах и от болезней, холода» [31, с. 299]. Мобилизованные на трудовой фронт также внесли свой вклад в завоевание победы над фашизмом. Работа на заводах и шахтах Урала продолжалась для них с ноября 1944 г. и до конца 1946 г. [Там же].

Игнорирование участия гагаузов в Великой Отечественной войне приводит к тому, что искусственным образом усиленно муссируется тема репрессий, депортации, голодомора, а добросовестный труд гагаузов и болгар на угольных шахтах Караганды и Донбасса, на металлургических заводах Челябинска и на многочисленных стройках СССР замалчивается. Таким образом, большое и значительное явление в истории войны и в послевоенные годы обрекается на забвение.

Необходимо отметить, что в начальный период Великой Отечественной войны, когда летом 1941 г. боевые действия шли на границе с Румынией, на территории Молдавской ССР и в южных районах Одесской области Украинской ССР, когда еще понятие «трудовая армия» не вошло в обиход, сотни гагаузов были мобилизованы в рабочие батальоны Красной Армии [30]. По сути, рабочие батальоны были прообразом будущей трудовой армии.

Термин «трудовая армия» возник в СССР в годы Гражданской войны и обозначал реально существующие «революционные армии труда» [19, с. 154]. Н. А. Морозов в своих исследованиях пишет, что «“Трудармия” – это военизированная форма труда определенных категорий советских граждан в 1941-1945 гг.» [Цит. по: Там же, с. 161]. П. Н. Кнышевский, рассматривая деятельность ГКО по мобилизации трудовых ресурсов, расширяет перечень военномобилизованных на альтернативную службу (трудовой фронт) [Цит. по: Там же]. Несмотря на то, что термин «трудармия» встречается редко в документах республиканской и союзной власти в 1941-1945 гг. [Там же, с. 154], мы находим его в различных документах местных властей гагаузских районов Молдавской ССР: например, в Протоколе № 5 заседания исполкома Комратского райсовета депутатов трудящихся от 16 декабря 1944 г., где на повестке дня рассматривался вопрос «Об утверждении списков по мобилизации на труд. фронт по р-ну. Докладывает предс. райисполкома т. Чеботарь…» [2, д. 1, л. 12] (Гагаузия, Республика Молдова, далее – РМ); в Протоколе № 5 заседания Комратского райисполкома от 22.11.44 г. (Гагаузия, РМ) [Там же]. В похозяйственной книге за 1947-1950 гг. исполнительного комитета Татар-Копчакского с/совета Тараклийского района МССР (Гагаузия, РМ) в графе «отметка об отсутствии» указано: Ф. И. Чавдар (1919 г.р., гагауз) [36, д. 3, л. 1205] *«моб. в трударм. 10.10.44 г.»*; У. Д. Брага (1926 г.р., гагауз) [Там же, л. 79] мобилизован *«20.11.44 г. Трудармия»*; Ф. И. Филиогло (1922 г.р., гагауз) [Там же, л. 91] *«моб. в трударм. 20.11.44 г.»*; З. Ф. Чавдар (1926 г.р., гагауз) [37, д. 36, л. 834] и А. М. Чавдар (1914 г.р., гагауз) [Там же, л. 837] мобилизованы *«10.10.44 пром. работы»*; Ф. Ф. Недеогло (1916 г.р., гагауз) и М. Ф. Юсюмбели (1911 г.р., гагауз) мобилизованы *«10.10.44 труд. фронт»* [Там же, д. 14, л. 799, 800] и др. В Протоколе № 5 заседания Комратского исполкома Бендерского уезда МССР от 22.03.1946 г. говорится: «Решили: Утвердить список лиц трудового фронта, представленных к награждению медалями “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.”» [1, д. 7, л. 20-22].

Уклонявшиеся от трудовой обязанности рассматривались как дезертиры с фронта. В процитированном выше Протоколе № 5 заседания исполкома Комратского райсовета депутатов трудящихся от 16 декабря 1944 г. говорится о том, что «Предс. с/совета т. Чадырян и его заместитель т. Марин не борются с дезертирами, а отсюда по сельсовету 800 дезертиров…» [Там же, д. 1, л. 5].

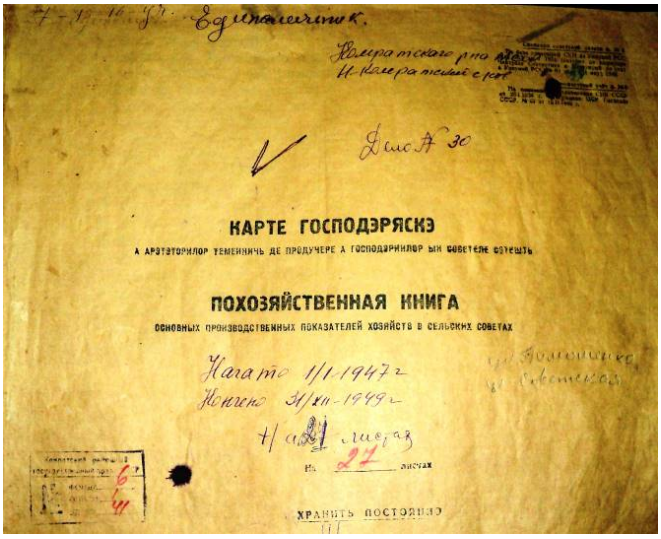
«Трудовая армия» комплектовалась, прежде всего, из представителей так называемых «неблагонадежных» народов [18, с. 60], то есть советских граждан, этнически родственных населению воюющих с СССР стран: немцев, финнов, румын, венгров, болгар. Однако если немцы оказались в «трудармии» уже с конца 1941 г., то рабочие отряды и колонны из граждан других отмеченных выше национальностей начали формироваться лишь в конце 1942 г., а мобилизация гагаузов в «трудовую армию» (по другим документам – в «РККА», на «трудовой фронт», «пром. работы») началась осенью 1944 г. на территориях массового проживания гагаузов в Молдавской ССР и Украинской ССР. По всей видимости, исходя из давней традиции решения вопроса об этнической идентичности гагаузов, органы советской власти причислили их к болгарам или к народу, родственному болгарам.

В годы Великой Отечественной войны «трудармейцами» стали называть тех, кто выполнял принудительную трудовую повинность. В конце 80-х гг. XX века появились публикации, поднимавшие вопросы депортации народов [19, с. 154], в которых была поставлена проблема взаимосвязи судьбы депортированных народов и «трудовой армии». Говоря о судьбе советских немцев, одни авторы отмечали, что их «мобилизовали в так называемую “трудовую армию”» [Там же]. Другие указывали, что имеющиеся публикации отражали вклад советских немцев в дело Победы, но не упоминали об участии советских немцев в «трудармии» [Там же, с. 155]. История формирования и функционирования «трудовой армии» периода Великой Отечественной войны стала в немалой степени связываться с судьбой «трудмобилизованных немцев» [Там же, с. 156], тогда как в действительности мобилизация в «трудовую армию» отразилась на судьбах многих народов СССР, в числе которых, кроме немцев, были и другие народы, в том числе болгары [Там же] и гагаузы. В «трудовую армию» в годы Великой Отечественной войны были также мобилизованы представители народов Средней Азии, среди которых были узбеки, таджики, туркмены, киргизы и казахи [18, с. 62].

Мобилизацией и формированием «трудовой армии» занимались военкоматы и органы внутренних дел, личному составу присваивался статус военнообязанных. За неявку мобилизованного на призывной или сборный пункт, за самовольный уход с работы или дезертирство устанавливалась уголовная ответственность. Мобилизованных курировал НКВД, обеспечивая тем самым народному хозяйству бесплатную рабочую силу [20, д. 1157, л. 7]. К началу Великой Отечественной войны НКВД превратился в крупнейшее промышленно-строительное ведомство, на стройках и промышленных объектах НКВД в годы войны работали заключенные и трудмобилизованные. В годы войны специальными постановлениями Советского Правительства контингент из числа спецпереселенцев вместе с местным населением был мобилизован для работ в промышленности и на важнейшие объекты строительства [22, с. 5].

Де-факто была сформирована особая группа людей, которая должна была работать до конца войны в составе «трудовой армии». Эта группа являлась неоднородной по своему социальному и национальному составу. В нее входили как полноправные граждане Советского государства, так и ограниченные в правах. Гагаузы и болгары Молдавии и Одесской области Украины не были ограничены в правах, но, тем не менее их неофициально причислили к «неблагонадежным народам».

С сентября 1944 г. гагаузов и болгар Молдавии стали мобилизовать в трудовую армию, о чем есть запись в «Похозяйственных книгах» исполнительного комитета Татар-Копчакского с/совета Тараклийского р-на МССР (Гагаузия, РМ) за 1945-1946 гг., за 1947-50 гг. с записью в графе «отметка об отсутствии». Приведем примеры записей: *«20.09.44 РККА»* [38, д. 3, л. 19, 26-27, 29, 31-33, 35, 38, 67, 68, 70, 74, 76, 78], *«20.10.44 РККА»* [Там же, л. 61, 63, 64, 67, 68, 70, 72], *«10.44 в армии»* [Там же, д. 7, л. 409, 410, 412, 419, 421, 422], *«02.11.44 РККА»* [Там же, д. 3, л. 1], *«20.12.44 РККА»* [Там же, л. 17, 39, 40, 47, 49], *«1944 РККА»* [Там же, д. 12, л. 680, д. 13, л. 709, 713, 776, 777], *«1945 РККА»* [Там же, д. 7, л. 448, 449, 462, 464, 486, 489], *«05.01.45 арестован»* [Там же, д. 3, л. 6]. По селу Татар-Копчак (сегодня – с. Копчак, Гагаузия, РМ) в интересующий нас период 1945-1946 гг. и 1947-1949 гг. сохранилось 35 похозяйственных книг. По остальным селам Гагаузии книг намного меньше.


КАРТЕ ГОСПОДЭРЯСКЭ

ПОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КНИГА

ОСНОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ХОЗЯЙСТВ В СЕЛЬСКИХ СОВЕТАХ

Начато 1/I 1947 г.

Кончено 31/XII-1949 г.

ХРАНИТЬ ПОСТОЯННО

Рис. 1. *«Похозяйственная книга основных производственных показателей хозяйств в сельских советах» за 1947-1949 гг. на 27 листах. Комратский р-н, Ново-Комратский с/совет*

Рис. 2. *Участники «трудового фронта» из г. Вулканешты: слева – Н. Г. Костев. 1945 год, г. Сталинск (сегодня – г. Новокузнецк) Кемеровской обл.*

О мобилизации в трудовую армию есть записи в графе «отметка об отсутствии» в похозяйственных книгах и других сел с гагаузским населением (Гагаузия, РМ). Приведем примеры. Так, в «Похозяйственной книге»

за 1945-1947 гг. по Дезгинжинскому с/совету числится М. К. Байрактар (1914 г.р., гагауз, с. Дезгинжа), мобилизованный в *«Труд. Арм.»* [7, д. 8, л. 986] и др.; в «Похозяйственных книгах» за 1947-1949 гг. Ново-Комратского с/совета Комратского р-на МССР отмечен Н. П. Кеося (1902 г.р., гагауз, г. Комрат) – *«1944 Труд. армия»* [3, д. 16, л. 36], Ф. А. Камилчу (1921 г.р., гагауз, г. Комрат) – *«20.12.44 г. Труд. армия»* [Там же, д. 24, л. 146] и др.; в «Похозяйственных книгах» за 1947-1949 гг. Старо-Комратского с/совета Комратского р-на МССР числится Ф. А. Кыса (1901 г.р., гагауз, г. Комрат) как мобилизованный *«20.09.44 г. Труд. Арм.»* [6, д. 33, л. 13], Г. А. Терзи (1904 г.р., гагауз, г. Комрат) мобилизован в *«1944 Труд. армия, г. Черемхово, Иркутская обл.»* [Там же, д. 36, л. 18] и др.; в «Похозяйственной книге» за 1945-1946 гг. по Авдарминскому с/совету числится Г. П. Саранди (1901 г.р., гагауз, с. Авдарма) – мобилизован *«10.12.44 Труд. Арм.»* [4, д. 1, л. 1], В. П. Язаджи (1915 г.р., гагауз, с. Авдарма) мобилизован *«10.12.44 Труд. Арм.»* [Там же, л. 5] и др.; в «Похозяйственной книге» за 1945-1946 гг. по Кирсовскому с/совету Комратского района Молдавской ССР значится С. С. Сапунжи (1898 г.р., гагауз, с. Кирсово) как мобилизованный *«02.12.1944 Труд. Арм.»* [5, д. 7, л. 5]; в «Похозяйственной книге» за 1944-1946 гг. по Конгазскому с/совету Комратского р-на МССР числится И. Карасени (1904 г.р., гагауз, с. Конгаз) – *«1944 г. РККА»* [9, д. 2, л. 105]; в «Похозяйственной книге» за 1945 г. по Чок-Майданскому с/совету отмечен И. И. Слав (1922 г.р., гагауз, с. Чок-Майдан) как мобилизованный в *«Труд. Арм.»* [8, д. 4, л. 9].

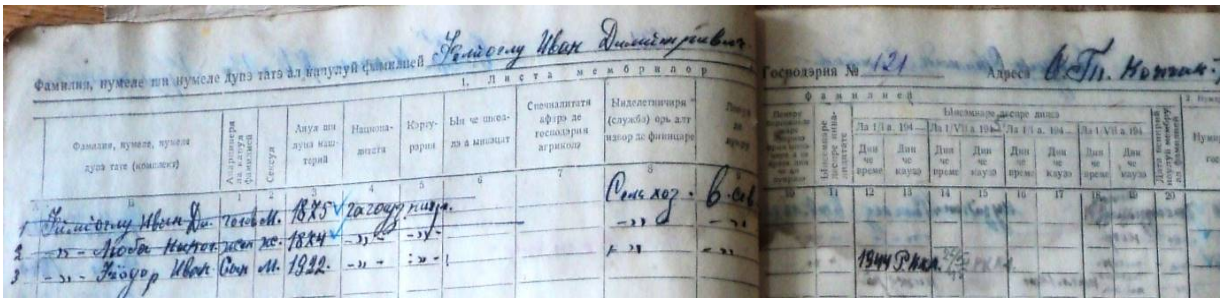


Рис. 3. *«Похозяйственная книга» за 1945-1946 гг. по Татар-Копчакскому с/совету. Ф. И. Филиоглу (1922 г.р., с. Татар-Копчак) мобилизован в 1944 г. в РККА*

В «Похозяйственных книгах» по Бешалминскому с/совету Комратского р-на Молдавской ССР за 1947-1949 гг. отмечены Г. Д. Бодур (1923 г.р., гагауз, с. Бешалма) как мобилизованный в *«1944 Труд. армия»* [10, д. 12, л. 35], П. В. Караклы (1922 г. р., гагауз, с. Бешалма) мобилизован в *«1944 Труд. армия»* [Там же, д. 9, л. 94]. По «Похозяйственным книгам» вышеперечисленных сел составлена таблица с указанием количества мобилизованных в «трудармию» (см. Табл.).

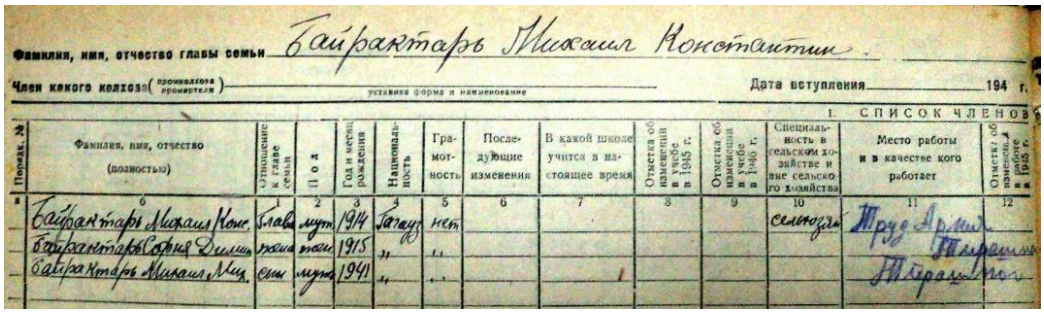


Рис. 4. *«Похозяйственная книга» за 1945-1947 гг. по Дезгинжинскому с/совету. М. К. Байрактар (1914 г.р., с. Дезгинжа) мобилизован в «трудовую армию»*

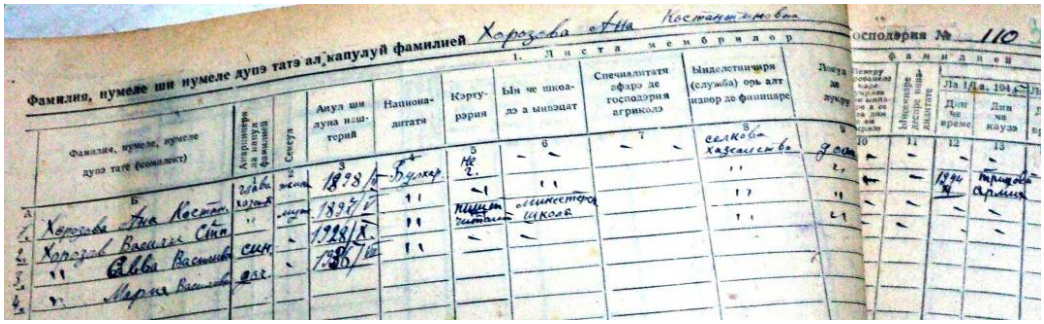


Рис. 5. *«Похозяйственная книга» за 1945-1946 гг. по Кирсовскому с/совету. В. С. Хорозов (1897 г.р., с. Кирсово) мобилизован в ноябре 1944 г. в «трудовую армию»*

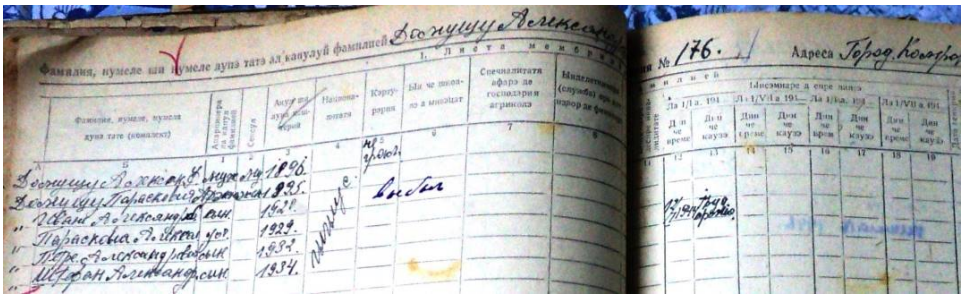


Рис. 6. *«Похозяйственная книга» за 1947-1949 гг. по Ново-Комратскому с/совету Комратского р-на МССР. И. А. Домущу (1920 г.р., г. Комрат) мобилизован 01.12.44 г. в «трудовую армию»*

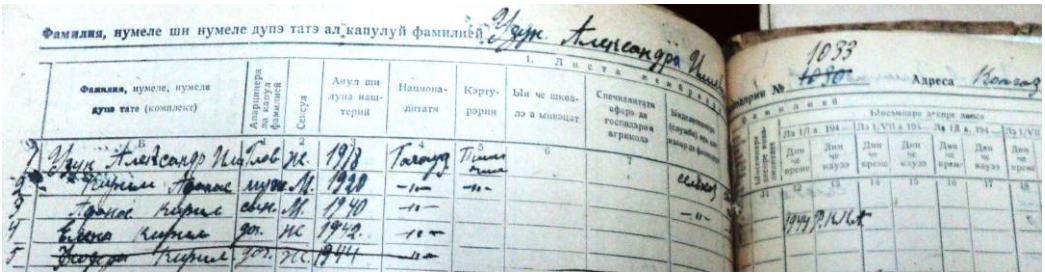


Рис. 7. *«Похозяйственная книга» за 1944-1946 гг. по Конгазскому с/совету. К. А. Узун (1920 г.р., с. Конгаз) мобилизован в 1944 г. в РККА*

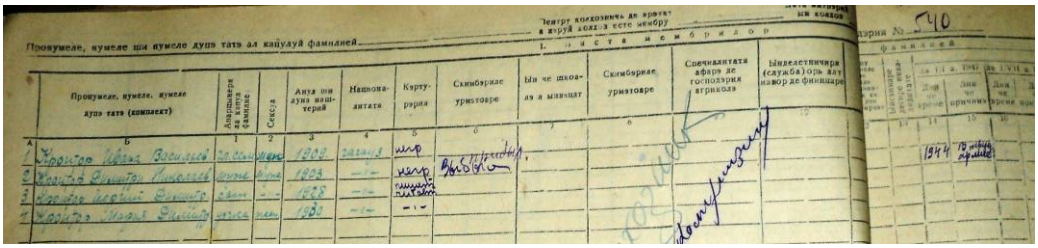


Рис. 8. *«Похозяйственная книга» за 1947-1949 гг. по Старо-Комратскому с/совету Комратского р-на МССР. Д. Н. Кройтор (1903 г.р., г. Комрат) мобилизован в 1944 г. в «трудовую армию»*

Обратим внимание на разночтения в записях о мобилизации в «трудовую армию» в цитируемых книгах. Так, У. Д. Брага (1926 г.р., гагауз) в графе «отметка об отсутствии» в «Похозяйственной книге» за 1945-1946 гг. мобилизован в *«РККА 20.11.44.»* [38, д. 4, л. 109], и он же, У. Д. Брага (1926 г.р., гагауз), указан в «Похозяйственной книге» за 1947-1949 гг. как мобилизованный *«20.11.44 г. Трудармию»* [36, д. 3, л. 79]. И таких разночтений много, что позволяет говорить о том, что мобилизация в РККА в 1944 г. шла как мобилизация в «трудовую армию». Такие мобилизации продолжались и после окончания войны из-за нехватки рабочей силы для восстановления разрушенного народного хозяйства, в частности для работы на угольных шахтах.

Мобилизованным, как и призванным в армию, вручались повестки. Так, 17 мая 1945 г. Чишмекёйский с/совет (Гагаузия, РМ) вручил отобранным 50 крестьянам повестки на месяц работы в совхозе «Чумай» (РМ), 22 июля – 25 крестьян из того же села [16, д. 2, л. 44, 49]. Председатель Чишмекёйского с/совета «в январе 1945 г. арестовал и посадил в подвал 7 мобилизованных за то, что они выразили нежелание ехать на работу в г. Севастополь» [17, с. 48-49]. Постановлением Совета Министров МССР от 27.02.1947 г. райисполком утвердил план по договорам комбинату «Артемуголь» (Донецкая область), по которым из сел Чишмекёй и Вулканешты должны ехать на работу по 180 человек, из других сел меньше, а всего 1500 человек [15, д. 7, л. 15, 22].

Петр Петрович Курдогло (1923 г.р., с. Баурчи, Гагаузия, РМ) рассказывает: «Меня и других жителей с. Баурчи мобилизовали в трудовую армию. Мы с земляком Доброжаном попали в один из рабочих батальонов и выполняли строительные, восстановительные работы в городе Одессе…» [26, с. 560-561].

Жители Вулканешт (Гагаузия, РМ) в основном направлялись на Донбасс на восстановительные работы, в г. Серов Красноярского края, г. Сталинск (Новокузнецк) Кемеровской области и др. Николай Георгиевич Костев (1920 г.р., г. Вулканешты, РМ) рассказал, что в октябре 1944 г. более ста человек из Вулканешт были мобилизованы в трудовую армию СССР, их посадили в товарный поезд в Кишинёве и отправили в г. Казань. В начале февраля они прибыли в г. Сталинск (Новокузнецк) Кемеровской области, где всех снова отправили в баню, затем поселили в общежитии, а на следующий день распределили на работу. Н. Г. Костев попал на работу наблюдателем к доменной печи [Цит. по: 13, с. 565-566].

Пантелей Ильич Димов (1926 г.р., Вулканешты) в 1945 г. был мобилизован на трудовой фронт в г. Сталинск на Урал и направлен на работу на Кузнецкий металлургический комбинат. Его жена вспоминала: *«Жили в длинных бараках. Барак имел несколько подъездов, в каждом подъезде по 4-5 комнат, в каждой*

комнате по 5-7, а то и по 9 человек. Семья Распоповых ютилась в одной комнате: отец, мать и три взрослых дочери, а также мать хозяина. Семья охотно приняла зятя. Жили весело и дружно. В 1950 г. переехали в Вулканешты…» [Цит. по: Там же, с. 568].

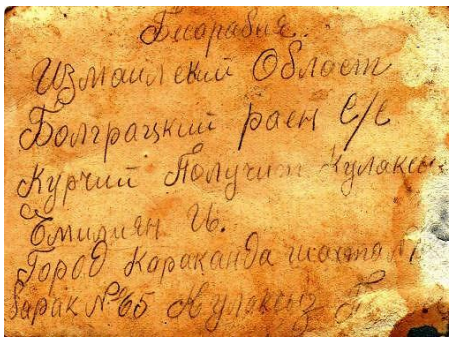


Рис. 9. *Участники «трудового фронта» из села Курчи (слева направо): Г. П. Кулаксыз (1925 г.р.), Х. Е. Кулаксыз (1924 г.р.), П. Е. Кулаксыз (1926 г.р.). 1945 год, г. Караганда (и надпись на обороте фото)*

Из села Казаклия были мобилизованы на учебу в ФЗО (фабрично-заводское обучение) в 1944 г. Д. Д. Узун (1928 г.р.), С. С. Гара, С. Кихаял, И. М. Пень, М. Куюжуклу и др. [14, с. 255].

На Украине массовая мобилизация мужчин призывного возраста в «трудармию» на предприятия Донбасса и Урала, Казахстана и др., в промышленные центры Украины и России началась с ноября 1944 г. [35, с. 193-194].

Участники «трудовой армии» Иван Труфкин и Василий Болгар из с. Кубей (сегодня – с. Червоноармейское, Болградский район Одесской области, Украина) рассказывали, что в 1945 г. призвали «на трудовой фронт в шахты Урала. Определили нас в г. Карпинск, Свердловской области. Там на втором участке шахты мы добывали уголь для послевоенной страны, где ощущалась острая нехватка рабочей силы. Для забойных работ выдавали в качестве спецовок трофейные немецкие и румынские военные формы без погон, захваченные Советской Армией во время войны. Тяжелый физический труд восполнялся относительно хорошим питанием…» [Цит. по: Там же, с. 194-195].

Из села Кубей в трудовую армию было мобилизовано 1154 человека [Там же, с. 194]. Были случаи дезертирства с места работы. Так, И. М. Заим (1922 г.р., с. Кубей) покинул место работы и из Донбасса приехал домой, где был арестован и осужден [Там же, с. 193-194]. На десять лет был осужден за побег из Донбасса Н. С. Иванов [Там же, с. 194].

Х. В. Болгар (1932 г.р., с. Кубей) рассказывает: «Я по повестке Болградского военкомата был мобилизован в трудовую армию и направлен в 1951 г. в город Луганск на шахту 3-БИС. Работал шахтером, грузил уголь на транспортёр, лёжа на боку…» [Цит. по: Там же, с. 193-194].

О мобилизации в трудовую армию в декабре 1944 г. в селе Курчи (сегодня – с. Виноградовка, Болградский район Одесской области, Украина) ее участник П. Ф. Хаджиогло рассказал, что на площади перед сельсоветом собрались мобилизованные в сопровождении родных, около двухсот человек, одетые в зимнюю одежду, у всех были мешки с продуктами на дорогу. После оглашения фамилий колонна направилась в г. Болград. 24 декабря 1944 г. на станции Табаки (ж/д вокзал станции Болград) мобилизованных посадили в товарные вагоны и отправили в Казахстан, в г. Караганду. В дороге мобилизованные находились более сорока дней, закончились продукты, некоторые заболели возвратным тифом. В г. Караганде мобилизованных распределили по шахтам и строительным объектам. Зарплата учеников-шахтёров составляла 600 руб., шахтёров – 2000 руб. Взрослые люди работали в качестве учеников наравне с шахтёрами, а зарплату получали гораздо меньшую [29].

Бывший председатель колхоза с. Курчи Александр Алексеевич Банев писал об этом периоде: «Сразу же после освобождения начался период восстановления народного хозяйства страны… Наше село Курчи, так же как и все другие села, внесло свой вклад в решение этой важной государственной задачи: более 800 человек выехали по мобилизации в ноябре-декабре 1944 года в г. Караганду…» [Цит. по: 12, с. 178-179].

По данным молдавского историка П. М. Шорникова, всего с ноября 1944 г. по май 1945 г. в Молдавии в порядке трудовой мобилизации были призваны 35 890 чел.; половина из них, 17 370 чел., были направлены на работу за пределы республики [40, с. 73]. В работе историка применена сноска, из которой неясно, на какой источник он опирается, поэтому число, приводимое П. М. Шорниковым, вызывает сомнения, тем более что он писал о трудовой мобилизации, а не о мобилизации в трудовую армию.

Следует отметить, что вопрос о трудовой мобилизации является более широким, чем вопрос о трудовой армии. Трудовые повинности были различными. Начиная с 1944 г. в Советском Союзе, в связи с дефицитом рабочей силы, в ряде районов страны применялись мобилизации по оргнабору. Об этом пишет в своей статье «Миграционная политика советского режима в МССР (1940-1947)» молдавский историк Руслан Шевченко: «В списке использованных нами материалов совершенно особое место принадлежит фонду 3100 Национального

Архива Республики Молдовы… Это Главное Управление Трудовых Резервов (1940-1941), Молдавская Республиканская Контора по Организованному Набору Рабочих (далее – КОНР) (1947-1954), Главное Управление по Переселению и Организованному Набору Рабочих (далее – ГУ ПОНР, 1954-1967), Государственный Комитет по Трудовым Ресурсам (Госкомтруд, 1967-1977)» [42, p. 20-21]. 9 августа 1940 г. «Экономический Совет при СНК СССР принял решение направить в Молдову 20 000 рабочих, вместо которых на предприятия Министерства угольной промышленности СССР были мобилизованы 7 000 крестьян из МССР. В течение августа 1940 г. в восточные районы СССР из Молдовы были насильственно мобилизованы 36 356 граждан республики» [Ibidem, p. 22]. Людей вербовали на работу, но не через военкомат, а на добровольной основе. Трудармейцы же мобилизовались только через военкоматы (путём вручения повестки), не на добровольной основе, а как военнообязанные, которых отправляли на фронт. Соответственно, было предусмотрено и уголовное наказание за уклонение от мобилизации. Политика набора в трудармию продолжалась до 1946 г. [27, с. 131], а вербовка на добровольной основе продолжалась и позже. Закон о признании трудармейцев участниками Великой Отечественной войны не распространялся на людей, завербованных на различные работы. Следовательно, нужно признать неверными имеющиеся в литературе сведения, которые можно принять за точные данные о людях, мобилизованных в трудармию. Для того чтобы хотя бы приблизительно определить количество трудармейцев, необходимо обратиться к похозяйственным книгам как к наиболее точным источникам.

В августе-сентябре 1944 г. проводилась мобилизация населения Молдавии (в том числе гагаузов) полевым военкоматом 3-го Украинского фронта, в частности, в г. Комрате (Гагаузия, РМ) 25-31 августа 1944 г. передовыми частями Советской Армии (полевая почта № 26737) по Комратскому р-ну Молдавской ССР было призвано 2 392 человека [25]. Но вскоре мобилизация гагаузов в Красную Армию была приостановлена, а тех, кого уже призвали, стали возвращать обратно [28]. А в декабре 1944 г. началась новая мобилизация гагаузов и болгар, но уже в «трудовую армию». Так, при работе с «Похозяйственными книгами основных производственных показателей хозяйств в сельских советах» за 1945-1946 гг., 1947-1949 гг. по селам Гагаузии (РМ) Авдарма, Бешалма, Дезгинжа, Конгаз, Копчак, Чок-Майдан, г. Комрату автором статьи было выявлено 1 224 мобилизованных, ориентируясь на графу *«отметка об отсутствии»* (см. Табл.).

Таблица.

Количество мобилизованных в трудовую армию (на основе записей в графе «отметка об отсутствии» в «Похозяйственных книгах основных производственных показателей хозяйств сельских советов Молдавской ССР» за период 1944, 1945-1946, 1947-1949 гг. по селам Авдарма, Бешалма, Дезгинжа, Кирсово, Конгаз, Татар-Копчак, Чок-Майдан и г. Комрату)

Общее количество мобилизованных	На фронт, в Красную Армию, 1940-1941 гг.	В Красную Армию, 10.44 г., 12.44 г., 1945 г., 1946 г.	В «РККА», 1944 г. – нач. 1945 г.	В «труд. армию», 1944 г.	На «труд. фронт», 1944 г.	Мобилиз. 10.44 г., 12.44 г. на «пром. работы» в книгах за 1947-1949 гг.	Арестованы	Лагерь	Рум. армия, 1942-1944
Село Татар-Копчак, с/совет, Тараклийский район, МССР (Гагаузия, РМ)									
672	12	72	537	5	7	3	28	4	4
Село Чок-Майдан, с/совет, Романовский район, МССР (Гагаузия, РМ)									
40	-	-	32	7	1	-	-	-	-
Село Авдарма, с/совет, Романовский район, МССР (Гагаузия, РМ)									
184	4	6	-	171	-	-	2	1	-
Село Дезгинжа, с/совет, Комратский район, МССР (Гагаузия, РМ)									
2	-	1	-	1	-	-	-	-	-
Село Конгаз, с/совет, Комратский район, МССР (Гагаузия, РМ)									
20	8	-	4	-	-	-	7	-	1
Село Бешалма Комратского района, МССР (Гагаузия, РМ)									
91	-	1	-	51	-	13	26	-	-
Гагаузско-болгарское село Кирсово Комратского района, МССР (Гагаузия, РМ)									
103	8	-	-	88	4	-	2	-	1
Город Комрат (Ново-Комратский и Старо-Комратский сельсоветы), МССР (Гагаузия, РМ)									
112	3	5	-	99	-	-	5	-	-
Итого: 1224	***35***	***85***	***573***	***422***	***12***	***16***	***70***	***5***	***6***

Источники: [3, д. 16, 18, 20, 21, 24, 25, 30-33, 35, 38, 40, 41, 43, 62; 4, д. 1, кн. 1, 3, 4, 6; 5, д. 3, кн. 1, д. 4, кн. 2, д. 5, кн. 3, д. 6, кн. 4, д. 7, кн. 5, д. 10, кн. 8, д. 11, кн. 9, д. 12, кн. 10; 6, д. 3, 9, 10, 12, 16, 22-24, 27, 29, 31, 33, 36; 7, д. 8; 8, д. 4, л. 3, 5, 7-15, 19-23, 26, 28, 30, 33-37, 39, 45, 47-48, 51-52, 56, 62-64, 68, 71, 76, 80-81, 84, 96; 9, д. 2, 3; 10, д. 9-12; 36, д. 3; 37, д. 14-23, 36-37, 304-305, 310; 38, д. 3-4, 6-13].

По воспоминаниям «трудармейцев» и уголовным делам на «трудармейцев», дезертировавших с места работы, можно определить регионы СССР, куда направлялись мобилизованные трудармейцы. Так, из села Баурчи Чадыр-Лунгского района (Гагаузия, РМ): В. П. Кёся (1924 г.р.), осенью 1944 г. мобилизованный в г. Новороссийск на учебу в ФЗО (фабрично-заводское обучение), за побег был осужден на 2 года ИТЛ; С. П. Кёся (1926 г.р.), мобилизованный осенью 1944 г. в г. Новороссийск на учебу в ФЗО, за побег был осужден на 2 года ИТЛ; И. И. Курдогло (1928 г.р.), мобилизованный в г. Керчь, за побег в 1947 г. был осужден на 2 года тюрьмы (досрочно освобожден); И. В. Курдогло (1913 г.р.), в августе-сентябре 1944 г. мобилизованный в «трудовую армию», осужден за побег, в 1945 г. вернулся домой; Н. В. Курдогло (1927 г.р.), мобилизованный в Донецк, за побег осужден на 2 года ИТЛ; П. П. Курдогло (1923 г.р.), в сентябре-октябре 1944 г. мобилизованный в г. Одессу на восстановление морского порта, за побег осужден на 7 лет ИТЛ в Республике Коми АССР, г. Инту; Н. С. Курдогло, в сентябре-октябре 1944 г. мобилизованный в г. Одессу, осужден за побег на 7 лет ИТЛ в Республике Коми АССР, г. Инту, умер в лагере в 1946 г.; Н. Д. Слав (1903 г.р.), мобилизованный в «трудовую армию» в 1945 г., осужден на 8 лет ИТЛ за побег из расположения трудового батальона, освобожден досрочно; И. Н. Слав (1908 г.р.) в 1945 г. за побег осужден на 8 лет ИТЛ, доср. освобожден; В. А. Фильчев (1927 г.р.) мобилизован в Донецк, за побег осужден на 2 года ИТЛ; И. В. Черниогло (1906 г.р.) мобилизован осенью 1944 г. в г. Одессу, за побег в 1945 г. осужден на 5 лет ИТЛ, г. Уфа, умер в лагере в 1947 г. [26, с. 570]. Из города Вулканешты (Гагаузия, РМ): Н. Г. Костев (1920 г.р.) мобилизован в окт. 1944 г. в город Сталинск (Новокузнецк) Кемеровской обл., наблюдатель доменной печи (в 1950 г. не вернулся из отпуска на родину, осужден, получил 4 мес. заключ.); А. И. Филиппов (1920 г.р.) мобилизован в г. Донецк на металлургический завод (за побег домой – 5 лет ИТЛ, через полгода – амнистия); П. Ф. Павлиогло (1901 г.р.) мобилизован в военную промышленность на Магнитогорский комбинат (угол. дело, осужден по ст. 7 УК УССР и Указа Президиума ВС СССР от 15/IV.42 г.) [13, с. 564-569]. Из села Авдарма Комратского района (Гагаузия, РМ) В. Ф. Язаджи (1921 г.р.), в 1944 г. мобилизованный в «трудовую армию» в город Туапсе, грузовой порт, за побег 29.03.46 г. осужден по Указу от 26.12.41 г. на 5 лет ИТР [24, с. 184-187].

Исследователь Н. П. Палецких определила категории лиц, включённых в состав трудовой армии, «“спецконтингент”: заключенные, спецпоселенцы, трудармейцы, военнопленные, репатрианты» [34, с. 34]. Г. А. Гончаров дополняет этот список категорией, в которую входили болгары и гагаузы, мобилизованные в «трудовую армию» в 1944-1945 гг. Они, будучи юридически свободными гражданами, образовали отдельную социальную группу, которая жила и работала на тех же условиях, в которых находились представители репрессированных народов и депортированных граждан СССР [18, с. 63]. У трудармейцев не было достаточного питания, необходимого вещевого довольствия, медицинского обслуживания и пригодных для проживания условий, тяжелые условия труда и быта отражались на их физическом состоянии. Нормы обеспечения и уровень заработной платы трудармейцев были ниже, чем у «вольнонаемных рабочих». И все же, несмотря на все сложности и трудности работы в тылу в годы Великой Отечественной войны и после её окончания, гагаузский народ внес посильный вклад в дело победы над фашизмом на фронте и в тылу.

Участники трудовой армии в настоящее время, согласно законодательству Украины – Закону Украины «О статусе ветеранов войны, гарантии их социальной защиты» от 30.01.2013 г. (статья 9 «Лица, которые принадлежат к участникам войны»), согласно которому *«…2) лица, которые в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов и войны 1945 года с империалистической Японией работали в тылу, на предприятиях, в учреждениях, организациях, колхозах, совхозах, индивидуальных сельских хозяйствах, на сооружении оборонительных рубежей, заготовке топлива, продуктов, перегоняли скот, учились в этот период в ремесленных, железнодорожных училищах, школах и училищах фабрично-заводского обучения и других учреждениях профессионально-технического образования, на курсах профессиональной подготовки или во время обучения в школах, высших и средних специальных учебных заведениях работали в хозяйстве и восстановлении объектов хозяйственного и культурного назначения. К участникам войны относятся также лица, которые в период Великой Отечественной войны работали на территориях, что после 1944 года вошли в состав бывшего Союза ССР…»* [33] признаны в правах как участники Великой Отечественной войны и пользуются рядом льгот.

В Республике Молдова принят Закон «О ветеранах» от 8 мая 2003 г. № 190-XV (статья 7 «Ветераны войны»), в котором говорится, что *«…2) лица, приравненные к участникам войны: c) лица, награжденные орденами или медалями за самоотверженный труд в годы Второй мировой войны, проработавшие в тылу в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях бывшего СССР…»* [32] из числа участников трудовой армии в настоящее время имеют статус ветерана войны и пользуются рядом льгот.

Положение гагаузов, мобилизованных в «трудовую армию», было тяжелым не только физически, но и морально-психологически, так как гагаузы были всегда с Россией, боролись за освобождение Бессарабии от румынско-немецких оккупантов. Но советская власть не приняла во внимание патриотических настроений гагаузов и их верности России, Советскому Союзу. Большинство мужского населения гагаузского народа было официально призвано в Красную Армию, но на деле этим людям был уготован принудительный труд, и отношение к гагаузам несправедливо проявлялось как к одному из «неблагонадежных народов». Необходимо отметить, что определенное количество гагаузов служило в боевых частях Красной Армии и воевало против немецко-фашистских и румынских оккупантов, эти люди проявили мужество и героизм и были награждены высокими правительственными наградами [11].

Таким образом, обращение к истории гагаузов в период Великой Отечественной войны и в течение ряда лет после её окончания приводит к выводу об участии гагаузов не только в военных действиях. В 1944-1946 гг.

более трёх десятков тысяч из них были привлечены к работе в так называемой трудовой армии – военизированной организации, которая должна была восстанавливать разрушенное в годы войны народное хозяйство. Приблизительно до конца 1940-х гг. вместе с представителями других так называемых «малых народов» гагаузы работали как на территории республики Молдова, так и на землях Украины и России, главным образом в промышленных районах. При этом мобилизованными (следовательно, участниками войны) были и отправленные в ФЗУ (фабрично-заводские училища) для получения рабочей специальности.

Список источников

1. **Архивная служба Комратского района Республики Молдова** (АСКР РМ). Ф. 1. Оп. 1.
2. **АСКР РМ.** Ф. 1. Оп. 3.
3. **АСКР РМ.** Ф. 6. Оп. 1.
4. **АСКР РМ.** Ф. 7. Оп. 1.
5. **АСКР РМ.** Ф. 13. Оп. 1.
6. **АСКР РМ.** Ф. 14. Оп. 1.
7. **АСКР РМ.** Ф. 17. Оп. 1.
8. **АСКР РМ.** Ф. 20. Оп. 1.
9. **АСКР РМ.** Ф. 23. Оп. 1.
10. **АСКР РМ.** Ф. 127. Оп. 1.
11. **Булгар С.** Гагаузский народ в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Кишинев: Tipogr. “Balacron”, 2015. 672 с.
12. **Булгар С.** История села Виноградовка (Курчи) 1811-2011 гг. Одесса, 2011. 436 с.
13. **Булгар С.** Страницы истории города Вулканешты. Кишинев: Tipogr. “Centrală”, 2010. 688 с.
14. **Булгар С., Кылчик Ф.** История села Казаклия (Kazayak), 1812-2012. Кишинев: Tipogr. “Balacron”, 2013. 524 с.
15. **Вулканештский районный государственный архив Республики Молдова** (ВРГА РМ). Ф. 1. Оп. 1.
16. **ВРГА РМ.** Ф. 11. Оп. 2.
17. **Голод в Молдове (1946-1947)**: сборник документов / сост. И. Г. Шишкану, Г. Е. Руснак, А. М. Царан. Кишинев: Штиинца, 1993. 767 с.
18. **Гончаров Г. А.** Категориальный состав «трудовой армии» на Урале в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 34 (249). История. Вып. 48. С. 60-64.
19. **Гончаров Г. А.** «Трудовая армия» периода Великой Отечественной войны: российская историография // Экономическая история. Обозрение / под ред. Л. И. Бородкина. М., 2001. Вып. 7. С. 154-162.
20. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. 9414. Оп. 1.
21. **Григориу М.** Права или привилегии // Литература ши Арта. Кишинев, 1990. 1 января.
22. **Жангуттин Б. О., Калыбекова М. Ч.** Спецпереселенцы Казахстана: трудовые армии, рабочие колонны, батальоны. 1941-1945 гг. // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. Вып. № 2 (3). С. 1-12.
23. **Казаку Шт.** Никакого компромисса // Факел: газета Народного фронта Молдовы. Кишинев, 1990. 27 июля.
24. **Казмалы И. М., Мариноглу Ф. И.** Авдарма: история села, 1811-2011: люди, события, документы. Кишинев: Tipografia “Serebia” SRL, 2011. 344 с.
25. **Комратский районный военный комиссариат МССР**. 1944 год. Дело № 7 «Именные списки призванных в СА передовыми частями СА по Комратскому р-ну Молдавской ССР. Начато: 25 августа 1944 г. Окончено: 31 августа 1944 г. На 108 листах».
26. **Курдогло К.** Репрессии и массовые депортации жителей с. Баурчи Чадыр-Лунгского р-на Республики Молдова в 1940-1951 гг. Кишинев: Tipografia “Centrală”, 2009. 608 с.
27. **Курочкин А. Н.** «Трудармия»: историография и источники // Российские немцы: историография и источниковедение: материалы международной научной конференции (г. Анапа, 4-9 сентября 1996 г.) / ред.: И. Плеве, А. Герман. М.: Готика, 1997. С. 126-131.
28. **Личный архив автора.** Информатор: Попаз Петр Васильевич, 1922 г.р., г. Чадыр-Лунга, Гагаузия, РМ.
29. **Личный архив автора.** Информатор: Хаджиогло Петр Фёдорович, 1922 г.р., с. Курчи (сегодня – это с. Виноградовка, Болградский район, Одесская область, Украина).
30. **Личный архив автора.** Красноармейская книжка выдана 30.11.42 г.: Карабаджак Николай Петрович, 15.03.1923 г.р., с. Томай, Кагульский р-н, Кишиневская обл., рядовой 314 СГКП, 2 стр. рота 1сб. Призван по мобилизации Калужским РВК Московской обл., с 10.01.42 г. по 4.01.44 г. – рабочий батальон.
31. **Новаков С. З., Гургуров Н. Н.** Село Кортен: времена и судьбы. Кишинев: Tipogr. “Centrală”, 2009. 536 с.
32. **О ветеранах** [Электронный ресурс]: Закон Республики Молдова от 08.05.2003 г. № 190-XV. URL: http://lex.justice.md/ru/312796/ (дата обращения: 29.03.2017).
33. **О статусе ветеранов войны, гарантии их социальной защиты** [Электронный ресурс]: Закон Украины от 22.10.1993 г. № 3551-XII. URL: http://www.uarp.org/ru/news/1359577457 (дата обращения: 29.03.2017).
34. **Палецких Н. П.** Проблемы социальной истории Урала периода Великой Отечественной войны в региональной историографии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 10 (269). С. 32-34.
35. **Сакалы М. П.** Кубей: очерки и материалы по истории села Кубей-Червоноармейское в Бессарабии. Одесса: ФОП Петров О. С., 2013. 592 с.
36. **Тараклийский районный государственный архив Молдавской Советской Социалистической Республики** (ТРГА МССР). Ф. 43. Оп. 1.
37. **ТРГА МССР.** Ф. 60. Оп. 1.
38. **ТРГА МССР.** Ф. 62. Оп. 1.
39. **Шорников П. М.** Молдавия в годы Второй мировой войны. Кишинев, 2014. 464 с.
40. **Шорников П. М.** Цена войны. Кишинев, 1994. 136 с.
41. **Petrencu A.** Basarabia în al Doilea Război Mondial: 1940-1944. Chişinău: Editura Luceum, 1997. 346 p.
42. **Şevcenco R.** Politica migraţionistă a regimului sovietic în RSS Moldovenească (1940-1947) // Studia Universitatis. Seria Ştiinţe Umanistice. Chişinău: CEP USM, 2010. № 4 (34). P. 20-23.

GAGAUZ PEOPLE MOBILIZATION TO THE "LABOUR ARMY" IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Bulgar Stepan Stepanovich
Gagauzia Scientific Research Center named after M. V. Marunevici in Komrat, Gagauzia, The Republic of Moldova
bulg2004@mail.ru

The article for the first time examines the destiny of Gagauz people mobilized to the "Labour Army" in 1944-1945 within the territory of the Moldavian Soviet Socialist Republic and Odessa region of the Ukrainian Soviet Socialist Republic to work as the "Labour Army" members in the USSR regions. The author introduces archival materials on Gagauz villages of Moldavia into scientific use, reveals little-known history of Gagauz people mobilization to the "Labour Army", and studies the problems of falsifying the history of the Great Patriotic War of 1941-1945 in the Republic of Moldova.

Key words and phrases: Gagauz people; Labour Army; The USSR; The Great Patriotic War of 1941-1945; mobilization; The Moldavian Soviet Socialist Republic; Odessa region.

УДК 94(470.6)"1813"(082)
Исторические науки и археология

Статья посвящена исследованию последствий Гюлистанского мира для развития российско-иранских отношений в первой четверти XIX в. Этот документ анализируется в сравнении с Тегеранским соглашением, укрепившим позиции Великобритании в Персии. Показаны неудачные попытки персидского правительства играть на российско-британских противоречиях с целью выстраивания суверенной позиции. Отмечается миролюбивая политика Петербурга и роль Лондона в стравливании России и Персии с целью установления собственной гегемонии в регионе. Показано нагнетание региональной напряженности, разрешившееся позднее первым гератским кризисом.

Ключевые слова и фразы: Гюлистанский мир; Тегеранский договор; русско-иранская война; Иран; Российская империя; Великобритания; А. П. Ермолов.

Васильев Сергей Дмитриевич
Санкт-Петербургский государственный университет
rokiserg@yandex.ru

Васильев Дмитрий Валентинович, к.и.н., доцент
Российская академия предпринимательства, г. Москва
dvvasiliev@mail.ru

ГЮЛИСТАНСКИЙ МИР И РОССИЙСКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1810-Х ГГ.

Первое серьезное обострение англо-российских отношений на Среднем Востоке приходится на вторую половину 1830-х гг. и связано с первым гератским конфликтом. В это время персидская политика Российской империи расценивалась Лондоном как часть экспансионистских намерений в отношении восточного региона, создающих непосредственную угрозу английским колониальным владениям в Ост-Индии. Все действия англичан были направлены на то, чтобы устранить Россию как своего главного конкурента с персидского рынка. В свою очередь, Петербург стремился оказать давление на Англию с целью добиться ее уступок на театрах Ближнего и Среднего Востока и получить поддержку в решении турецкого вопроса (вопроса о черноморских проливах). В данной ситуации именно гератский поход Мухаммад-шаха столкнул Россию и Иран с Афганистаном и Англией, стал отправной точкой эскалации напряженности в регионе и дал старт «большой игре» двух европейских держав на средневосточной арене.

Этому предшествовал непростой период первых десятилетий XIX в., когда Иран постепенно и неуклонно втягивался в борьбу России и Великобритании за гегемонию в регионе. Начало этой борьбы приходится на первую русско-иранскую войну, завершившуюся Гюлистанским миром.

В начале XIX века в аграрном Иране доминировали феодальные производственные отношения [6, с. 117], некоторые изменения в которых стали проявляться к концу 30-40-х гг. того же столетия. В сельском хозяйстве отмечалось расширение частного землевладения. Буржуазные отношения стали проникать и в другие отрасли: расширялась торговля, началась определенная модернизация армии, появились типографии, стали издаваться газеты, публиковались переводы западной художественной литературы и научных трудов, страна постепенно открывалась для идей европейских просветителей [10, с. 5]. Промышленность была представлена простейшими (рассеянными и централизованными) мануфактурами, где самозанятые ремесленники постепенно становились наемными рабочими [6, с. 120]. Полноценные капиталистические мануфактуры стали возникать лишь к середине столетия. В политическом отношении Иран оставался неограниченной феодальной монархией Каджаров [5, с. 51].

Начало XIX в. в отношениях России и Ирана связано с первой русско-иранской войной 1804-1813 гг., итогом которой стал Гюлистанский мир (12 октября 1813 г.) [3, с. 208-214], признавший Карабахское, Ганджинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышское ханства, Дагестан, Грузию, Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абхазию частями Российской империи. Статья IV соглашения обязывала